

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОГО ТИПА КАК
ИНСТРУМЕНТА КОММУНИКАТИВНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА (НА
МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031202
Скляренко Юлии Олеговны

Научный руководитель
профессор
Нагорный И. А.

БЕЛГОРОД 2017

Содержание

Введение	3
Глава 1. Понятие фразеологии и крылатых выражений в современном русском языке	7
1.1. Основные этапы развития фразеологии как лингвистической дисциплины.....	9
1.2. Характеристика фразеологических единиц, их признаки и коммуникативные функции.....	15
1.3. Классификация устойчивых сочетаний в современном русском языке.....	21
Выводы по 1 главе	28
Глава 2. Крылатые слова и выражения в произведениях Н. В. Гоголя	30
2.1. Стилистическое функционирование фразеологизмов в текстах и художественных произведениях Н. В. Гоголя.....	35
2.2. Стилистическая дифференциация крылатых слов в произведениях Н. В. Гоголя.....	40
2.3. Структурно-грамматические типы крылатых слов в произведениях Н. В. Гоголя.....	42
Выводы по 2 главе	47
Заключение	49
Список использованной литературы	54
Приложения	61

Введение

Как наука фразеология определяет специфику фразеологизмов и выявляет их место среди других единиц языка, а также связь с различными уровнями. В ней изучаются семантические, структурно-грамматические, экспрессивно-стилистические признаки фразеологических единиц, особенности их употребления, проводится их классификация, изучаются источники и пути пополнения фразеологического фонда языка.

Интерес к фразеологии не иссякает, хотя об этой области языка написано множество научных трудов. Точность формулы подтверждается, сказанной известным датским языковедом О. Есперсенем, который назвал фразеологию «деспотически капризной и неуловимой вещью». Факт наличия в языке словесных комплексов, которые иногда синонимичны слову, а чаще являются неповторимый лингвистический феномен, обладающий яркой экспрессивностью, образностью и эмоциональностью, является для нас основанием к тому, чтобы изучать именно этот раздел языкознания. Тем не менее, фразеология как комплекс всех устойчивых выражений в том или ином языке - слишком широкое поле деятельности для такой небольшой работы, как данная.

Особенно ярко традиции языка выражаются в его выразительных средствах, в частности, во фразеологизмах. Как отмечают языковеды (В.Н.Телия, В.В.Виноградов, Д.Н.Шмелев, Н.М.Шанский и другие), нашу речь разнообразят фразеологизмы, они делают ее эмоциональной и выразительной, живой и образной, усиливают национальные черты.

Так работа с фразеологическими единицами в школьных учреждениях осуществляется на протяжении всего школьного обучения. Фразеология делает речь содержательной и точной; приобщает детей к истокам русской национальной культуры.

Очень важна роль фразеологизмов, как стилистического средства, они являются одним из источников развития выразительности детской речи, а

также находят свое отражение в произведениях художественной литературы и устного народного творчества. На необходимость приобщения детей к развитию культуры речи указывали такие русские педагоги, как А. П. Усова, Е. И. Тихеева, Е. А. Флерица, К. Д. Ушинский.

Большинство произведения художественной литературы оказались в своё время и являются до сих пор источником дополнения фразеологического фонда русского языка (не только в виде собственно идиом, но и пословиц и поговорок, крылатых выражений). Таким образом, творчество Николая Васильевича Гоголя оказалось объектом изучения многих зарубежных исследователей. Его произведения переведены на многие иностранные языки, а зарубежные русисты и переводчики успешно решают нелегкие проблемы перевода (Джон Гивенс, Диана Немец-Игнашева, Михаэла Морару и др.). Для сбережения динамичности гоголевской обаятельной речи необходимо обращаться к фонетическим просторечным формам и грамматическим формам бытового языка.

Стиль и язык сочинений Н. В. Гоголя это значительная и далеко еще не изученная область гоголеведения. Внимание учёных привлекла и художественно-речевая структура прозы писателя, и фонетический, морфологический, лексический и синтаксический уровни языка. Они отмечают, что в прозе Н. В. Гоголя встречаются соединения звукофонемных рядов, звуковые повторы и звукоподражание. Осуществляя народно-речевую стихию лексический уровень включает диалектное, фольклорное, просторечное, а существительное, по словам О. П. Лопутько, нередко фиксирует периодичность бытия и цикличность.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью функциональных характеристик крылатых выражений в творчестве Н. В. Гоголя, а также отсутствия их семантического и структурного анализа.

Объект исследования: фразеологические единицы разной этимологии в произведениях Н. В. Гоголя.

Предмет исследования: особенности функционирования предложений фразеологизированного типа как инструмента коммуникативного воздействия на адресата на материале произведений Н. В. Гоголя: «Мёртвые души», «Ревизор», «Женитьба», «Тарас Бульба», «Ночь перед рождеством», «Выбранные места из переписки с друзьями», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Вий», «Нос» «Шинель», «Вечера на хуторе близь Диканьки», «Записки сумасшедшего дома».

Цель дипломной работы заключается в описании функций различных фразеологических единиц в произведениях Н. В. Гоголя и классификации их по структурным и семантическим типам; разработке программы элективного курса «Занимательная фразеология русского языка».

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать теоретическую литературу по теме исследования;
2. Выявить и описать структурно-грамматические типы фразеологических единиц в произведениях Н. В. Гоголя;
3. Проанализировать семантические и стилистические функции фразеологических единиц в произведениях Н. В. Гоголя;
4. Разработать программу элективного курса «Занимательная фразеология русского языка».

В процессе работы использовались следующие методы:

- 1) описательный метод (для логического изложения материала);
- 2) метод систематизации (с целью классификации и структурирования крылатых слов и выражений);
- 3) текстологический анализ (для выявления особенностей крылатых слов и выражений);
- 4) метод научной обработки (для научной обработки собранного материала).

Научная новизна работы состоит в необходимости выявления в произведениях Н. В. Гоголя фраз, ставших крылатыми, семантической и структурной классификации, описания фразеологизмов в соответствии с принципами функционально-параметрического подхода.

Практическая ценность исследования состоит в том, что результаты работы могут послужить материалом для создания словаря крылатых слов и выражений, выявленных не только в данных произведениях, а также материал может быть использованы при чтении лекций по русской фразеологии и организации элективных курсов по данной теме в школьных учреждениях.

Структура работы состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованных источников и двух приложений.

Глава 1. Понятие фразеологии и крылатых выражений в современном русском языке.

Фразеологизм – сложный многоплановый языковой феномен. Для его исследования традиционно используются данные из разных сфер человеческого бытия. Исследование крылатых выражений современными подходами отличаются разновидностью и обилием приёмов эксперимента и наблюдения.

Термин «крылатое слово / выражение» многие составители сборников фразеологических выражений трактуют по-разному. Например, С. Максимов определяет, что для крылатых слов характерна прежде всего регулярная повторяемость; М. Михельсон выделяет такие признаки как «распространенность, общеизвестность, ходячесть и меткость» [Федоров 1997: 133].

Под крылатыми словами С. Г. Займовский понимает цитируемые фразы, меткие, ходячие слова и выражения, а основными признаками устойчивых выражений он считает социально-эстетическую функцию и меткость этих образований [Федоров 1997: 134]. Достаточно точные признаки крылатых выражений были определены С. И. Ожеговым, который считает в качестве других черт, отмечает их распространенность и повторяемость, а общность происхождения этих образований их характернейшим признаком. С. И. Ожегов отметил, что «в отличие от других фразеологических средств языка крылатые выражения объединяет отсутствие, «специфических» своих структур, они могут быть и словосочетаниями, и простыми и сложными предложениями, кусками простого и сложного предложения» [Федоров 1997: 136].

Следующие черты устойчивых сочетаний, определяет Л. А. Гладышева, среди которых имеются экстралингвистические и интерлингвистические признаки:

- 1) восхождение к известному литературному источнику (историческому и др.);
- 2) стабильность лексического состава;
- 3) невыводимость общего значения из суммы значений компонентов;
- 4) устойчивость синтаксической структуры;
- 5) воспроизведение в речи в готовом виде;
- 6) регулярная повторяемость в речи;
- 7) экспрессивная и познавательная функции [Гладышева 1972: 82].

На протяжении XIX-XX веков изучением крылатых слов и выражений в разных языках занимались многие лингвисты, но только лишь начиная с конца XX века, фразеологические единицы становятся предметом внимательного исследования. Можно сказать, что с этого времени как в отечественном, так и в зарубежном языкознании начинается «фразеологический бум».

1.1. Основные этапы развития фразеологии как лингвистической дисциплины

Во время своего развития фразеология исследуется с различных позиций в соответствии с условиями сменяющих друг друга исследовательских парадигм, определявших главные направления деятельности в данной области языкознания на том или ином этапе развития языка.

Первоначально фразеологию связывают с одним из разделов лексикологии и не выделяют в самостоятельную лингвистическую дисциплину. Иначе говоря, уместность определения фразеологии в отдельную отрасль лингвистических исследований не всегда и не всем кажется очевидной. Большей частью, это относится к западноевропейскому и западному языкознанию.

Со временем ситуация меняется, и всё больше отечественных учёных и за рубежом приходит к выводу о признании фразеологии самостоятельным разделом знаний о языке. Причем лишь к 60-м годам прошлого столетия данная область языкознания начинается рассматриваться как отдельная область исследования фонда языковых единиц, называемых «фразеологизмы», «фразеологические единицы», «идиомы» (реже идиоматизмы), «устойчивые сочетания слов», «фразеосочетания» и, наконец, «фраземы» [Алефиренко 2008: 99].

Становление науки об устойчивых сочетаниях слов, а именно фразеологизмах, по праву связывают с именем Шарля Балли. Он был первым, кто заложил теоретические основы фразеологической науки. Ш. Балли изучал фразеологические обороты как устойчивые сочетания слов с различной степенью спаянности компонентов. Учёный различал внешние (структурные) и внутренние (семантические) признаки устойчивых конструкций, причём семантическим придавал приоритетное значение [Балакай 1995: 26].

Теория эквивалентности фразеологизма слову Ш. Балли - один из главных смысловых признаков фразеологизмов определяемый единством их значения, которое рассматривает как единство всего сочетания слов одному слову-интенсификатору. Большинство учёных лингвистов не разделяют эту точку зрения, потому что не всегда фразеологизм возможно заменить одним словом лексическим синонимом, с синонимичным значением, и вместо тождественности фразеологической единицы предлагают использовать принцип соотнесённости слову, что на наш взгляд более оптимально и находит больше сторонников среди языковедов.

Основоположником фразеологии в немецкой лингвистике как самостоятельной лингвистической дисциплины можно назвать Фридриха Зейлера. В его работе «Немецкая фразеология» он попытался рассмотреть этимологию основных разрядов фразеологии, кроме того дать анализ их семантики и структуры.

К началу публикации работ Ф. Зейлера и Ш. Балли, которые содержат теоретические посылки по исследованию фразеологического фонда, уже имеется ряд словарей, которые представляют богатый материал по фразеологии национальных языков.

Но самый большой вклад в исследовании фразеологического состава различных языков принадлежит нашим соотечественникам. Здесь следует отметить имена А. А. Шахматова [Шахматов 1947], Н. Н. Амосовой [Амосова 1963], В. В. Виноградова [Виноградов 1971], С. И. Ожегова [Ожегов 1990], вложивших серьёзный вклад в изучение фразеологических единиц и заложивших основы теоретической фразеологии славянских языков.

Так как многие западные лингвисты до 70-х – 80-х годов XX века пробовали использовать результаты трудов отечественных лингвистов к фразеологическому материалу других языков, некоторые из них механически реконструировали фразеологический состав по принципам семантической

классификации В. В. Виноградова, изредка даже не стремясь учитывать самобытность каждого языка.

И. И. Чернышёва в качестве основных проблем фразеологической науки определяет следующее: невозможность объединения фразеологических единиц в одну общую дисциплину – фразеологию; отсутствие теоретических принципов классификации устойчивых выражений; слабая теоретическая база; отсутствие связей фразеологии с другими системами языка; проблема уточнения объекта фразеологии как лингвистической науки, выявление основных принципов отграничения фразеологических единиц от лексических сочетаний слов; определение основных методов исследования данной сферы языка [Чернышёва 1970].

В начале XXI века Н. Ф. Алефиренко выявляет следующие проблемы теории современной фразеологии:

- проблемы понимания природы фразеологических единиц и связанные с ней вопросы объёма и границ фразеологического состава языка;
- проблемы фразеологической семантики, системно-семантической организации фразеологических единиц, их классификации, исторического развития и прохождения [Алефиренко 2008].

Отсюда следует что, в проблематике середины XX и начала XXI веков отмечается много общего. Вероятно, это можно объяснить широкой степенью динамичности в процессе фразеологического фонда в сопоставлении с лексическим составом языка, фразеология из всех лингвистических дисциплин меньше всего поддаётся формализации. Любая лексическая единица существует в языке до тех пор, пока не исчезнет сам предмет или понятие, которое она обозначает, а фразеологическая единица исчезнет только тогда, когда устареет образ, лежащий в основе её значения. Позиция к понятию меняется быстрее, поэтому фразеологический структура переживает более интенсивные изменения, чем лексические.

В настоящее время наблюдается обширный интерес к изучению фразеологического состава разноструктурных языков. В сфере фразеологии

распространены этимологические исследования. Важную роль в области научных интересов играет связь фразеологии с грамматикой, фонетикой, семантикой, стилистикой, историей языка, лексикологией, а также литературой, психологией, логикой, культурологией, историей, философией. Результатом исследования устойчивых конструкций в междисциплинарном аспекте стало зарождение на рубеже веков таких дисциплин, которые сами по себе выражают симбиоз научных поисков различных направлений [Алефиренко 2007].

Например, можно наблюдать возникновение коммуникативно-прагматической, лингвокультурологической и формирующейся в наше время когнитивно-дискурсной фразеологии. Н.Ф. Алефиренко считает, что фраземы, являясь наиболее классическими знаками экспрессивно-образной номинации и продуктами вторичного семиозиса, состоят под синергетическим воздействием языковых, коммуникативных, прагматических, культурных и психических факторов и взаимодействуют с ними [Алефиренко 2007].

Современным лингвистам в общеизвестной мере удалось ликвидировать определённую односторонность взглядов фразеологов прошлого века, и фразеология воспринимается сейчас в полипарадигмальном аспекте. Особую важность завоёвывает тенденция современной филологии прибегать к рассмотрению языковых единиц, которые функционируют в реальной языковой коммуникации. Такой подход преодолевает ограниченность взглядов структуралистов и имеет значение не только для теоретической, но и для прикладной лингвистики, тем самым включает значительно больший круг учёных и лиц, заинтересованных в результатах изучения фразеологии. Коммуникативная лингвистика как часть теории коммуникации, стабильно занимает главные позиции в современном языкознании. Коммуникативно-деятельностный подход к языку, в частности, к фразеологии, преимущественно актуален в современное время в его практическом преломлении.

В течение последних двадцати лет фразеологи сосредотачивают внимание на воссоздании фразеологической картины мира как национально маркированного феномена. Эта картина мира выражает дух и культуру народа, его образ мыслей, менталитет в виде образных оборотов речи, обладающих не столько номинативной функцией сколько несущей в себе яркие признаки коннотаций, оценивающей окружающие предметы, состояния, явления, действия.

Всё больше притягивают вопросы фразеологии, относящиеся к функции фразеологических оборотов в языке и речи.

Изучаются проблемы коммуникативных, текстообразующих, прагматических, стилистических, экспрессивных и других функций фразеологизмов, предпочтительны темы касающиеся фразеологической структуры языка известных авторов и их произведений (Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, С. Т. Аксакова, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Е. И. Носова, Ф. М. Достоевского и других), различных жанров и стилей (газетную лексику, художественную литературу на определённом историческом этапе, разговорный стиль на материале деревенской прозы, спортивную фразеологию, язык молодежи, детской речи др.), а также сравнительную фразеологию двух и более языков [Блинова 2005: 23].

Всё чаще языковеды проявляют интерес к тем аспектам фразеологии, в перспективе которых просматриваются разные структурные типы фразеологизмов: именные, глагольные, междометные, фразеологизмы-союзы, фразеологические единицы со структурой словосочетания и предложения. В поле зрения лингвистов входят фразеологические обороты с определённым значением: эмоций, радости, комического, печали, процесса пространства времени.

В последнее время все чаще внимание уделяется взаимосвязи фразеологических единиц и процессов мыслительной, познавательной деятельности человека. Крылатые слова и выражения, как и все языковые единицы, рассматриваются в дискурсно-когнитивном аспекте, неотделимо от

реального языкового общения, учитывая связи фразеологии с другими лингвистическими и нелингвистическими дисциплинами, что конечно важно и открывает большие возможности для научного поиска. Новыми направлениями здесь являются концептуальный, фреймовый подходы к изучению фраземики дающие возможность понять, как происходит структурирование человеческого опыта в сознании и памяти и каким образом отдельные фрагменты знания предоставлены в языковых единицах.

Следовательно, современная ситуация, сформировавшаяся в лингвистической науке, выделяется доминированием интегральной парадигмы, а перспективы эволюции процесса познания, в частности филологического освоения действительности, лежат на путях дальнейшего сближения гуманизации научного знания и высокотехнологичности методик исследования. Остаётся малоизученным институциональный дискурс как неотъемлемая часть языковой культуры любой нации.

Рассмотрев разные подходы к фразеологии как объекту исследования, необходимо далее уточнить характеристику фразеологических единиц, их коммуникативные функции и признаки.

1.2. Характеристика фразеологических единиц, их признаки и коммуникативные функции

В процессе нашей жизнедеятельности, а также повседневного общения люди всегда ощущают определённую необходимость в эмоционально образных, ярких выражениях, пополняющих язык и коммуникацию, часто оказывающиеся преимущественно точными и единственными выразителями того или иного содержания, отношения, намерения, которые не всегда способны выразить «обычные» слова. Например, так неустойчивые сочетания слов испытывают процесс фразеологизации и в силу переосмысления значения и многократного повторения приобретают свойственную фразеологической единице устойчивость.

Устойчивые сочетания в свою очередь способны дать не только эмоционально-образную информацию, но и конкретные прагматические смыслы, связанные с выбором и варьированием знаков в зависимости от целей и мотивов высказывания, ситуации общения и характеристик субъекта речи, отношения между коммуникантами и т.д. [Васильева 1995: 89].

Результат выполнения фразеологической единицей стилистической функции не вызывает сомнения. Фразеологическое единство - это есть «яркое стилистическое средство сделать речь сильной и красочной, образной и убедительной» [Шанский 1969: 200]. В то же время, фразеологизмы могут реализовать и другие социальные назначения. Например, выполнять аксиологические задачи лингвокультуры, а также являться в качестве средства формирования мысли, а также. Одна из причин настоящего явления касается в сферы специфики фразеологического значения, которое имеет отношение к другому типу языковой абстракции, чем лексическое значение, потому что «существование в языке фразеологических оборотов наряду со словами можно объяснить только одним - наличием у фразеологизмов специфического характера языковой абстракции» [Телия 1996: 33].

Фразеологическое значение может считаться результатом логического синтеза, о котором пишет В.Л. Архангельский: «Лексическая абстракция состоит в том, что говорящий, осознавая монолитное значение лексемы как родового знака, отвлекается от частных и конкретных свойств предметов одного класса, а рассматривает их как предметы вообще, обладающие общими существенными свойствами», фразеологическая абстракция же «состоит в том, что говорящий, осознавая слитное фразеологическое значение фраземы, в составе которой есть псевдоозначающие элементы, отвлекается от значений лексем в ее составе» [Архангельский 1972: 186].

Проблема взаимосвязи языка и мышления продолжает оставаться открытой для фразеологии. Но всё-таки, факт воздействия фразеологических единиц на психологию и поведение человека исследуется например; Деллом Хаймзом: «Усвоение стереотипных последовательностей - идиом и шаблонов - продолжается всю жизнь, и в этом, отчасти заключается, их теоретическая-важность, ибо в значительной степени они существуют в соединительной ткани между особенностями личности и культурой. Они неизменно оказывают воздействие на структуру поведения и придают ему черты предсказуемости» [Хаймз 1975: 8283].

Любопытной для концепции нашей работы представляется мысль А.Г. Балакая о том, что «фразеология (идиоматика) осваивается носителями языка, и входит в их активный словарь сравнительно поздно, к среднему и старшему школьному возрасту. Именно в детской речи чаще всего встречаются случаи неосознанного смещения буквального (аналитического, этимологического) и целостного (синтетического, переносно-образного) значений фразеологических единиц. По-видимому, уже сам факт осмысленного включения фраземных знаков в речевую деятельность может служить показателем определенного качества развития мышления» [Балакай 1995: 29]. В использовании к задачам нашего исследования можно свидетельствовать, что частотность включения фразеологических единиц в

речь также манифестирует качественные характеристики его мыслительной деятельности.

До сих пор не находится определённого решения на вопрос, как же выполняется понимание между людьми, употребляющих в своей речи устойчивые словесные комплексы идиоматического характера [Бондаренко 1990: 141]. Кроме того известно, что на уровне межнациональной коммуникации фразеологизмы, не всегда поддаются дословному переводу. Настоящий феномен может расцениваться как невозможность выявления объективных и непротиворечивых межъязыковых связей при изучении устойчивых сочетаний в различных лингвокультурах. Достижения современных исследований в этой области разрушают данный факт.

Фразеологические единицы воспринимаются коммуникантами как комплексное образование, владеющее единым значением, несводимым к сумме значений её компонентов. Для использования фразеологизмов в коммуникативных актах необходимо, чтобы, намерения говорящего/пишущего были правильно распознаны на другом конце акта коммуникации - слушающим/читающим. Иначе говоря, «зашифрованная» информация в единицах косвенно- производной номинации должна быть правильно декодирована адресатом. Для благополучной коммуникации в данном случае неприменным условием является владение - как адресантом, так и адресатом - единым культурно-языковым кодом.

Одними из причин; увеличивающим выразительную или экспрессивно-эмоциональную окраску фразеологического выражения, служит особенное сочетание компонентов, непривычное сложение смыслов, не встречающихся в свободных словосочетаниях и предложениях, которые мы будем рассматривать в следующей главе нашей работы.

Во фразеологии используются несколько тождественных терминов для названия устойчивой организации слов:

- 1) фразеологическая единица;
- 2) фразеологизм;

3) фразеологический оборот.

Фразеологизм - это «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже - частично целостным) значением и сочетающийся со словом (*ни рыба, ни мясо; руки не доходят*)» [Ларин 1977: 125].

Фразеологическая конструкция возникает только тогда, когда «два слова (чаще знаменательных), фигурирующих в его создании, становятся семантически преобразованными в такой мере, что полностью или частично теряют собственное лексическое значение» [Ларин 1977: 138].

Фразеологизм, как особый тип языковых единиц, располагает целым рядом основных, ключевых признаков:

- устойчивостью;
- воспроизводимостью;
- семантической целостностью значения;
- расчлененностью своего состава (раздельнооформленным строением);
- незамкнутостью (открытостью) структуры.

Под воспроизводимостью понимается постоянная повторяемость, воссоздаваемость в речи языковых единиц разной степени сложности, то есть неоднородных, разнокачественных образований. Воспроизводятся фразеологические обороты (*И дым отечества нам сладок и приятен*), поговорки и пословицы (*Для друга семь верст не околица!*.. («*Мёртвые души*»)), составные термины и наименования (*гоголевский нос*), фразеологические сочетания (*под чужую дудку; начнут гладью, а кончат гадью!*.. («*Мёртвые души*»)), собственно фразеологизмы (*выжимать сок*).

В создании фразеологического значения участвует внутренняя форма, которая возникает в результате метафорического переосмысления того словосочетания, которое формирует внутренний образ фразеологизма, его внутреннюю форму. Наряду с этим собственно образ, находящийся в основе такого фразеологизма, предвещает объект обозначения, то есть несет

своеобразную указательную функцию, иначе нельзя было бы говорить о мотивированности целостного значения. Внутренняя форма, предопределяя семантическое развитие фразеологизма, сама по себе не способна выступить в качестве смыслоразличительного (дифференциального) признака фразеологического значения, поэтому «фразеологизм нельзя определить посредством тех слов, которые входят в словосочетание, образующее внутреннюю форму» [Ларин 1977: 129].

В. А. Маслова поясняет отличия устойчивых выражений в языках «несовпадением техники вторичной номинации в разных языках, а не установками культуры». Специфические черты любого языка, охвачены в символах, стереотипах, культурно-национальных коннотациях, [Маслова 2004].

Вследствие этого несколько слов об современных тенденциях развития фразеологии в национальных языках. В актуальной языковой культуре, по крайней мере, в индоевропейских языках (русском, английском, французском, немецком), замечается как по меньшей мере две тенденции в использовании фразеологических единиц в речи: креация и клиширование.

Первая тенденция допускает творческий подход к использованию фразеологии, что манифестируется в расширении ресурсной базы, модификации структурных элементов фразеологических единиц, варьировании стилистики подачи мысли. Носителями данной парадигмы мышления являются личности, пытающиеся противостоять глобалистическим процессам, которые затрагивают и культуру речи. Получается, что речь идёт о реакции на ориентацию большинства современных языковых культур, а также деятельности литературоведческой сферы в деле создания универсального языка. Усилия языковых носителей указанного типа направлены на сохранение уникальности национальной языковой культуры и, в частности, фразеологического фонда как одного из векторов национального мировидения и экзистенции.

Вторая тенденция разнится механическим и прагматическим подходом к родному языку и культуре речи. Следовательно, представитель этой парадигмы языкового мышления «спешат жить» как в обыденном существовании, так и в языке. Прагматика литературного языка в последнее время часто сводится к стимулированию шаблонного языкового мышления, что именуется исследователями как политкорректный дискурс. В сущности, есть все основания говорить об активном формировании нового типа фразеологии и созданию псевдонормы национальных языков.

Несомненно, в жизни, как и в науке, всегда есть повод для оптимизма, и нет сомнений в том, что фразеология останется конструктивным и продуктивным явлением национальных языков, так как люди всегда будут нуждаться в ярких и точных образах для обозначения своего отношения к миру. Вполне возможно, что в обозримом будущем фразеология впитает в себя позитивные элементы даже из негативных тенденций языкового узуса.

1.3. Классификация устойчивых сочетаний в современном русском языке

Сочетаемость слов ограничивается в любом языке значительным количеством признаков:

1) Грамматическими значениями слова:

Например, в русском языке, названия одушевленных предметов взаимодействуют с одним отчётливым кругом прилагательных и глаголов, наречия, как правило, не согласовываются с именами существительными, названия неодушевленных предметов - с другим кругом глаголов и прилагательных и т. д.

2) Реальным значением слов:

Например, русские прилагательные буланный, чубарый - используется только в словосочетаниях, представляющих лошадей.

3) Стилистическим стремление слова, присущностью к явному языковому стилю, в русском: «Дай ребенку есть!», «Я хочу поесть», «Этого и собака не станет есть!» и т. д.

4) Традицией словоупотребления:

Наблюдается немало слов в каждом языке, о которых в современных словарях отмечают: изредко, подчеркивая их по редкоиспользуемость. Эти редкие, отмирающие слова были когда-то неограниченными в своей сочетаемости, ходовыми. Однако, в силу тех или иных причин, вытесняются на данном этапе развития языка более активными синонимами. В связи с этим использование подобных устаревших слов сводиться к нескольким традиционным формулам.

Фразеологические обороты значатся вторичными языковыми единицами. Они происходят на базе более мелких языковых единиц - лексем. По своей структуре устойчивые словосочетания являются синтагмами. Под понятием устойчивых словосочетаний мы представляем репродуктивные синтагмы, предикативные сочетания и неразложимые предложения, которые

наделены особой семантикой [Архангельский 1964: 206]. Синтагмы входят в семантическую систему языка. При отборе критериев классификации фразеологизмов нужно брать во внимание все существенные факторы, которые обуславливают: грамматическую (синтаксическую) структуру, средство соединения компонентов устойчивых словосочетаний. Языковеды, исследовавшие в области прикладной лингвистики, занимающиеся с иностранными учащимися, уже в 60-е годы проявляли заинтересованность к фразеологическим конструкциям русского языка.

Существуют разные классификации фразеологизмов, среди них самой известной является классификация, предложенная В. В. Виноградовым. Она базируется на семантической основе с учетом степени близости разных типов фразеологических единиц к слову.

По степени семантической слитности компонентов В. В. Виноградов выделяет три типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения - это семантически неразрывные единицы, общее значение которых не выходит из семантики их компонентов (*попасть впросак, бить баклуши, сломя голову, точить лясы, мамаево побоище, как пить дать* и др.). Их роль «так же условна и произвольна, как роль немотивированного слова», «в их значении нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов» [Виноградов 1977: 143].

Для большей части фразеологических сращений характерным считается неимение синтаксической связи между его компонентами, то есть сращениям присуща синтаксическая нерасчлененность.

Фразеологические единства - это семантически неделимые единицы, значение которых мотивируется значением его составляющих. Фразеологические единства выражают целостное, единое значение, только в отличие от фразеологических сращений, это единое значение обусловлено как образно-переносное, оказывается «произведением, возникающим из слияния значений лексических компонентов» [Виноградов 1977: 147].

Например, *без ножа зарезать, держать камень за пазухой, стреляный воробей, семь пятниц на неделе, плясать под чужую дудку, брать быка за рога* и другие.

Фразеологические сочетания - к ним причисляются конструкции, в состав которых входит компонент, который характеризует фразеологически связанное значение, демонстрируемые только в рамках строго определенного круга терминов и понятий. «Эти ограничения складываются характерными определенному языку законами. Например: таращить глаза, но не допускается: таращить очи; отказаться наотрез, но не допускается согласиться наотрез и другое». Иначе говоря, подобные сочетания эквивалентами слов не являются, так как у каждого их компонента различные значения: страх берет, тоска берет, зависть берет, смех берет и другое [Молотков 1977: 84].

То и дело переживает критику классификация В. В. Виноградова за то, что в ней нет единого критерия классификации. Сращения и единства - первые две группы - различаются и отделяются друг от друга на основе мотивированности фразеологической единицы. А фразеологические сочетания - третья группа - выделяется по признаку ограниченности сочетаемости слова. Беспричинность устойчивых сочетаний не опирается в работах В. В. Винограда на какие-либо точные, объективно констатирующие признаки [Виноградов 1977: 17]. В связи с этим, не всегда можно разделить сращения и единства. Критика производит широкий и многообразный состав категории фразеологических единств, в том числе технические и научные термины, крылатые обороты, каламбуры, литературные цитаты, пословицы и поговорки. Устойчивые словосочетания или фразеологизмы используются как единое, обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей и не подлежащее дальнейшему разделению. Семантическая целостность фразеологизмов может видоизменяться в достаточной степени больших границах: от не выводимости значения фразеологизма из составляющих его слов во фразеологических сращениях (идиомах) до фразеологических

сочетаний со смыслом, исходящим из значений, составляющих сочетания. Преобразование словосочетания во фразеологическую единицу называется лексикализацией.

В классификации А. И. Смирницкого выделяется два типа фразеологизмов: фразеологические единицы и идиомы. **Фразеологические единицы** - это стилистически нейтральные конструкции, утратившие метафоричности. Идиомы построены на метафоре, на переносе значения, ясно сознающейся говорящим. Отличительной характеристикой является яркая стилистическая окраска, уклон от обычного театрального стиля. Например *брать быка за рога, действовать решительно, и другое*. Смирницкий в своей классификации не включает фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. В структурном плане лингвист разделяет фразеологизмы на одновершинные, двухвершинные и многовершинные в зависимости от числа знаменательных слов [Смирницкий 1956: 112].

На изучение фразеологических единиц в свете их функционально-семантической усложненности сделал акцент С. Г. Гаврин и включил в состав фразеологии все устойчивые и переменнo-устойчивые сочетания слов [Гаврин 1975:59]. Лексическая устойчивость - это полная неподменяемость компонентов или возможность нормативной замены компонентов в рамках фразеологической вариантности или структурной синонимии при обязательном сохранении семантического и лексического инвариантов. А синтаксическая устойчивость - это полная неизменяемость порядка компонентов фразеологических единиц или преобразование порядка компонентов в рамках вариантности.

Следовательно, устойчивость фразеологических единиц - это объём характерных ей различных типов микроустойчивости.

В большей степени раскрытое определение фразеологических единиц представляет И. И. Чернышева: «Фразеологическими единицами являются устойчивые словесные комплексы разных структурных типов с единичным

сцеплением компонентов, значение которых появляется в итоге полного или частичного семантического изменения компонентного состава» [Чернышёва 1970: 29].

Как уже отмечалось выше, все устойчивые выражения возникают на базе более мелких языковых единиц - лексем. Лексемы являются компонентами фразеологических единиц. Одни лексемы - это «потенциальные слова», так как слова, входя в состав полностью переценённых фразеологических единиц, теряют свою предметную сопоставимость. Другие же лексемы в составе фразеологических единиц с в какой-то степени переосмысленным значением являются словами. В предложениях с фразеологическими единицами, они не могут выделяться как члены предложения. Членом предложения является сама фразеологическая единица. Предложения с фразеологической единицей могут также использоваться как придаточные или главные предложения. «Потенциальное слово» не обладает самостоятельным лексическим значением потому, что не имеет смысловую структуру, а является элементом смысловой структуры фразеологизма.

Из этого следует, что фразеологическая единица является в основном сочетанием «потенциальных слов» и реальных слов при частичном переосмыслении и сочетанием «потенциальных слов» при полном переосмыслении.

Не малую роль в формировании фразеологии являются также работы Ю. Д. Апресяна, в которых возникает классификация лексико-семантических отношений слов и словосочетаний, создаётся система семантических понятий. В наше время нет пока словарей, выжающих во всей полноте категорию фразеологии русского языка. Во «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. И. Молоткова устойчивые сочетания вошли в скудном количестве. [Молотков 1977: 238]

Устойчивые сочетания создаются на основе конкретного значения, свойственного им в свободном словосочетании. Семантическое развитие

происходит в силу более свободного переносного использования от конкретного значения к абстрактному. Определённые учёные считают трансформирование семантики единственным специфическим признаком, характеризующим фразеологические единицы, и отличающим их от всех других устойчивых словесных комплексов [Телия 1996: 9]. Новое метафорическое значение обладает тенденцией слитности, к некоторым упрощениям. Параллельно обычно происходит потеря некоторых звеньев фразы, тех слов, которые более всего относились к конкретному значению первоначальной фразы. Испытывая процесс фразеологизации, они берут новое фразеологическое значение. Слова это компоненты внутри фразеологических единиц теряют полностью или частично свою предметно-логическую сущность. В отдельных случаях на основе первоначальной фразеологизации свободных словосочетаний возникает вторичный перенос значения. Этим объясняется многозначность некоторых фразеологических единиц. Все фразеологические единицы, представляющие какой-либо компонент, общий для целого ряда фразеологических единиц, характеризуются тематическим многообразием. Фразеологические единицы предназначаются для названия субъективно-значимых физических, психических и социальных ситуаций, а также состояния человека. Они выполняют экспрессивно-оценочную функцию. Многие лингвисты признают за фразеологическую единицу только выразительную функцию, утверждая, что они лишены номинативной функции. Например, В. М. Никитин пишет: «Фразеологизмы - не явления языка, а явления стиля... Они не имеют своей номинативной функции».

Таким образом, фразеологический оборот (фразеологизм, фразеологическая единица или фразема) - это лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, единое по значению словосочетание или предложение, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы, исполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы). Зачастую фразеологизм остаётся достоянием только одного языка; исключением

являются так называемые фразеологические кальки. Фразеологизмы характеризуются в специальных фразеологических словарях. Так, фразеологические единицы описываются семантическими сдвигами лексических компонентов, устойчивостью и воспроизводимостью. Во фразеологизмах переосмысливаются базовые сочетания слов или хотя бы один из лексических компонентов сочетания. В первом случае мы взаимодействуем с идиомами, которые в большинстве своём являются образно мотивированными сочетаниями, а их лексические компоненты исполняют совместную знаковую функцию. Значение идиом не выводится из прямых значений слов-компонентов, которые представляют собой лишь мотивирующую аналогию для нового значения и никогда не исчерпывают полностью исходного номинативного замысла и даже могут противоречить ему.

Выводы по 1 главе

Являющиеся языковыми универсалиями, фразеологические единицы, совершают различные функции: логическую, экспрессивно-эмоциональную, прагматическую. Фразеологическое значение отличается от лексического значения своеобразностью логической категоризации. Участники идиоматической коммуникации понимаются фразеологическими единицами как многомерное явление, семантика которого не сводится к сумме значений её компонентов. Актуальная исследовательская парадигма, объектом которой является фразеологическая единица, различается плюридисциплинарностью подходов, среди которых вычленяются фразеографический и дискурсно-когнитивный. Только начинает изучаться институциональная фраземика и имеет хорошие перспективы для изучения своеобразности фразеологического мышления языковой личности.

Фразеологические конструкции тесно связаны с языковым мышлением. Язык естественным образом воздействует на мыслительные процессы личности любых национальных языков. Этнокультурные коннотации определяют своё яркое явление во фраземике любой лингвокультуры. Процесс новообразования этноконнотаций связан с национальными типами концептуализации действительности. Ценным элементом для определения специфики национального мышления является сопоставительный анализ фразеологических единиц разноструктурных языков.

Существенной единицей фразеологической картины мира, как базовый общесодержательный элемент ментального лексикона лингвокультуры, является фразема.

Языковая личность и фразеологическая картина мира связаны между собой на уровне семиотики коммуникативного поведения. Институциональная языковая личность и фразеологическая картина мира могут быть проанализированы в корреляции с содержательными

компонентами фразем: идеологическими, психоэмотивными, этнокультурными и тематическими.

Глава 2. Крылатые слова и выражения в комедиях Н. В. Гоголя

Все мы вышли из шинели Гоголя, - так фигурально и полно писатели описывают большую и до сих пор не изученную никем роль, которую исполнил автор в истории русской словесности [Дядечко 20012: 6]. Это же высказывание может процитировать каждый из нас, воспринимая в целом по своей ежедневной вербальной практике значение Николая Вавильевича Гоголя для расширения языка. Наиболее рельефно, без затруднения, отражающихся в каждодневном обращении к гоголевским произведениям. Чтобы обосновать мысль достоверным мнением либо с целью охарактеризовать действия, конкретные события и явления в жизни, либо поэтизируя их.

Как говорят учёные Л. П. Дядечко [Дядечко 2002], О. В. Петренко [Петренко 1990] среди различных обращений к произведениям Н. В. Гоголя выделяются те, в которых находятся конструкции традиционно именуемые терминами «крылатые слова» и «крылатые выражения». Они значительно пополнили фразеологический, лексический и эпонимический составы русского языка. Сочинения Н. В. Гоголя лидируют по количеству появившихся на их базе фразеологические единицы в русском языке в ряду художественных произведений классиков-прозаиков [Дядечко 2012: 23]. Ценное фразеологическое, лексическое и эпонимическое наследие, оставшееся нам от Н. В. Гоголя появилось не вдруг. А. Ф. Писемский младший современник великий мастера меткого и образного слова отмечал: «Некоторые, скорее всего, из крупных писателей так медленно делались любимцами массы публики, как Н. В. Гоголь. Необходимо было несколько лет горячему, с тонким чутьем критику, проходя слово за словом его произведения, объяснять их художественный смысл и с целью раскрытия этого смысла колебать иногда даже пристрастно устоявшиеся авторитеты; необходимо было несколько даровитых актеров, которые воспроизвели бы гоголевский смех во всем его неотразимом значении; необходимо было,

наконец, обществу воспитаться, так сказать, его последователями, прежде чем оно в состоянии было понять значение произведений Н. В. Гоголя, полюбить их, изучить и разнять, как это есть в современное время, на поговорки» [Писемский 1959: 527]. По истечению десятилетий процесс вступления оборотов, обозначенных печатью гения, видится более стримительным. Спустя время К. И. Чуковский пишет: «Кто из русских людей, говоря о «Ревизоре», не вспомнит с очарование таких «гоголизмов», без которых «Ревизор» - не «Ревизор»: «не по чину берешь», «бутылка толстобрюшка», «эй, вы, залетные!», «вам все - финтерлюшки», «жизнь моя...течет...в эмпиреях», «ах, какой пассаж!», «эк, куда метнул!», «а подать сюда Ляпкина-Тяпкина!», «в лице этокое рассуждение», «Цицерон с языка» «в комнат такое...амбре», и так далее, и так далее – не зря все эти крылатые конструкции тотчас же после рождения «Ревизора» в печати демократическая молодежь того времени ввела в свой языковой обиход» [Уолш 1984: 267].

Во что бы то ни стало, в 1883 г. в «Сборнике замечательных наречений, цитат, поговорок и тому подобному различных времен и народов с историческим и сравнительным объяснениями» И. И. Редникова - первым в России специальном справочнике - запечатлено больше полсотни гоголевских крылатых слов и выражений, ставших нарицательными именами персонажей (в основном из «Мертвых душ» и «Ревизора») [Дядечко 2002: 17]. Со временем гоголевские образы достигли надежную позицию и в языке общества. Такое рассмотрение круга текстов Н. В. Гоголя в школьных учреждениях в течение XX и XXI веков, а также многочисленные экранизации самых известных сочинений автора содействовали ранее и продолжают содействовать увеличению круга освоенных русским языком гоголевских крылатых выражений, пока не отыскавших своего словарного отображения в полном объеме, несмотря на то, что история их лексикографирования продолжается уже сто с четвертью лет и обладает определёнными достижениями.

Вслед за названным словарём И. И. Редникова в русской лексикографии этапными стали:

- энциклопедия С. Г. Займовского «Крылатое слово» (1930 г.), включившего двадцать шесть не отображавших ранее выражений из художественных произведений автора, но совершенно критически подходившего к составу описываемых единиц;

- пособие «для молодежи, овладевающей литературной речью» В. З. Овсянникова (1933 г.), обратил отдельное внимание именам персонажей художественных произведений Н. В. Гоголя и основные такие гоголевские омонимы, как Ляпкин-Тяпкин, Подколёсин, Чичиков;

- специализированный сборник Н. С. и М. Г. Ашукиных, при жизни авторов трижды издававшийся (1 изд. – 1955 г., 2 – 1960 г., 3 – 1966 г.). Который полно отображал корпус единиц с «печатью авторства» в русском языке периода начиная с середины 50-х годов XX в. до начала XXI в. Сборник считался учёным сообществом самым авторитетным. Включал около десятка гоголизмов, которые отсутствовали в предшествующих сборниках;

- «Большой словарь крылатых слов русского языка» В. П. Беркова, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежковой. Изданный в 2000 году, отражавший в своем жанре новое направление работ академического типа, обеспечивающий всю необходимую, в свете нынешней лексикографии, лингвистическую характеристику фразеологических единиц, в том числе семьдесят пять гоголевских [Берков 2000];

- и, наконец, сборник В. В. Прозорова (2005 г.), преимущественно посвященный представлению крылатых слов и выражений из произведений Н. В. Гоголя. Где Прозорова фиксирует более шестидесяти новых с точки зрения «презумпции новизны» конструкций Гоголя (впрочем, часть из них считается лишь потенциально крылатыми) [Прозоров 2002: 76].

Своеобразие фразеологических единиц, потеря ими непосредственно цитатных характеристик определялась по развитию собственного значения и

стабилизации компонентного состава у фразеологических конструкций, не исключаяющей вариантности. Которая, выделяет высокий уровень изученности языком, представляющийся результатом, живого употребления в речи, но с другой стороны - давления языковой системы. Эптонимичность, или «крылатость», восходящих к гоголевским текстам образований, понимаемая, в первую очередь, как ассоциативная соотнесенность с первоисточником постижения обладателей русского языка, особенно пополняющая семантику оборотов и представляющая базу для обыгрывания двойного плана высказывания, складывающаяся опытным путем. Устойчивые сочетания в художественных произведениях Н. В. Гоголя считались крылатыми только при условии, что эти единицы находились в примерах, в которых они оформлялись как обычная цитата, с прямой или косвенной ссылкой на источник. Недостаток таких время от времени возникающих указаний при крылатых конструкциях - признак пренебрежения народом их образования, стирания «печати авторства» и в результате - преобразования их в обычные, «безымянные» слова и фразеологизмы. Если же выражения многокомпонентны, исчезновения у таких выражений свойств устойчивости, привлекаемых за собой возрождение свободных связей между словами.

259 (100%) крылатых слов и выражений Николая Васильевича Гоголя из разных художественных произведений присутствуют в нашей картотеке. Поделились они таким образом:

- «Мертвые души» 70 (27 %)
- «Ревизор» 87 (33, 5 %)
- «Записки сумасшедшего» 9 (3,5 %)
- «Тарас Бульба» 21 (8 %)
- «Женитьба» 7 (3 %)
- «Ночь перед Рождеством» 8 (3,5 %)
- «Выбранные места из переписки с друзьями» 7 (3 %)

- «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» 5 (2 %)
- «Вий» 5 (2 %)
- «Нос» 4 (1,5 %)
- «Шинель» 4 (1.5 %)
- «Сорочинская ярмарка» 3 (1 %)
- «Заколдованное место» 2 (0.5 %)
- «Вечера на хуторе близ Диканьки» 22 (9 %)
- «Старосветские помещики» 2 (0,5 %)
- «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» 3 (1%).

Словарь, на который мы оперались [Дядечко 2012], содержит 250 встречающихся в русском языке выражений и имен, восходящих к гоголевским произведениям.

Вследствие этого, в русской эпиграфии почти 90 гоголизмов в первый раз приобрели словарное описание. По словам лингвистов Л. П. Дядечко, О. В. Петренко, Ю. Ф. Прадид, к потенциально фразеологическим единицам относятся такие, которые уже прошли первичный этап постижения русской лингвокультурой. Поскольку, представлены в переводах русской классики или современной периодики, а также зафиксированы в оригинальных текстах, но их применение пока не получило более или менее массовый характер. Распознать подобные обороты от собственно крылатых не вызовет труда, потому что в работах о них не имеют толкования, а иллюстрации, если и имеются, то ограничены одним-двумя примерами.

2.1. Стилистическое функционирование фразеологизмов в текстах и художественных произведениях Н. В. Гоголя

Как к неиссякаемому источнику вербальной экспрессии обращается писатель к фразеологическим богатствам родного языка. В художественной и публицистической речи фразеологизмы зачастую используются в их простой фразеологической форме со свойственным им значением. Стремление Н. В. Гоголя увеличить выразительную окраску речи определено введением в текст устойчивых выражений. Например: *«Рожь, как говорит Фома Григорьевич, мерзость мерзостью, однако ж и он строит любовные куры!»* («Ночь перед Рождеством»). Свойственная крылатым выражениям образность придает ему ироническую, шутливую окраску, оживляет повествование.

Преимущественно плодотворно употребляются устойчивые выражения писателем; он ценит разговорную, стилистически сниженную фразеологию, употребляя нередко смешение стилей для образования комедийного эффекта. Выразительный стилистический эффект обеспечивает пародийную реализацию книжных фразеологизмов, применяемый часто в комплексе с стилевыми лексико-фразеологическими средствами: *«Оно конечно, Александр Македонский — герой, но зачем же стулья ломать?»* («Ревизор»)

Необходимо обратить внимание, что во всех случаях устойчивые сочетания применены в их традиционной языковой форме со свойственным им, хорошо всем признанным значением.

Сама сущность фразеологических оборотов, обладающих стилевой окраской и явной образностью, сформировывает положения для их употребления в всего в художественной, экспрессивной, публицистической речи. Однако ничего значительно нового в использовании устойчивых сочетаний писатель не вносит, он берёт экспрессию из готовой национальной базы.

Художественная роль устойчивых сочетаний обусловлена заложенной в них образностью и эмоциональностью, а также умением писателя отбора нужного материала и введением его в текст. Подобное использование фразеологических оборотов наполняет речь, является «противоядием» против речевых штампов.

Впрочем потенциал употребления фразеологизмов несравненно больше, чем обычное воспроизведение их в речи.

Фразеологическое богатство национального языка возрождается под пером художников слова и превращается в источник неожиданных каламбуров и новых художественных образов. Талантливый писатель Н. В. Гоголь работает с фразеологизмами как с «сырьем», которое требует «творческой обработки».

В следствие фразеологического новаторства писателя, зарождаются индивидуальные художественные образы, в источнике которых «обыгранные» крылатые выражения. Творческая обработка фразеологических оборотов вкладывает им новую выразительную окраску, усиливая их экспрессивность. Чаще всего автор трансформирует фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и создают в речи выразительную функцию. При этом преобразовании устойчивые сочетания сохраняют ритмико-мелодическую упорядоченность, художественные достоинства общенародных-образность, афористичность.

Зачастую фразеологизмы вводятся в текст без изменения значения и формы. В этом случае писатель употребляет абсолютные экспрессивные средства русской фразеологии - образность, выразительность, эмоциональность.

Одним из ярчайших и действительный приемом является использования антонимов-противопоставлений. Фразеологизм с противоположным значением, то бишь два антонимичных устойчивых словосочетаний.

При задействовании в текст стилистически контрастных устойчивых выражений возможны случаи:

- 1) Стилистический контраст двух или несколько фразеологизмов;
- 2) Стилистический контраст фразеологизма и фразового окружения;
- 3) Стилистический контраст фразеологизма и вводимого в его состав слова;
- 4) Стилистический контраст при замещении слова, в составе фразеологической единицы.

Одна из форм стилистического контраста - это соединение разговорного фразеологизма и устаревших слов: *«Недурной наружности, в партикулярном платье, ходит этак по комнате, и в лице этакое рассуждение... физиономия... поступки, и здесь (вертит рукою около лба) много, много всего.»* («Ревизор»).

Более лучшим приемом создания комедийного, у Н. В. Гоголя служит стилевая антонимия, построенная на нежной окраски фразеологизмов и противопоставлении просторечной, входящих в контекст.

Например: *«Эх, русский народец! Не любит умирать своей смертью!»* («Мёртвые души»).

Самый резкий стилевой контраст появляется при соединении в узком контексте жаргонного фразеологизма и слов сугубо книжной лексики. Подобный прием обширно употребляется в международном фельетоне, позволяя писателям резко показывать свое отношение к отрицательным персонажам. К примеру: *«Да вы только посудите, сравните только: это, как бы то ни было, Иван Кузьмич; а ведь то что ни попало: Иван Павлович, Никанор Иванович, черт знает что такое!»* («Женитьба»).

Фразеологические обороты владеют потенциальными выразительными качествами. Это предоставляет автору творчески обрабатывать разные грани фразеологических единиц: значение, форму (лексическое состояние, морфологические и синтаксические структуры), совместимость с другими словами и тому подобное. Нередко индивидуально стилистической

обработке переживают фразеологические конструкции, что легко характеризуется их метафоричной природой. При таком роде обработки происходит комическое соединение фразеологизма и соответствующего свободного словосочетания; к примеру: «...женщине легче поцеловаться с чертом, нежели назвать кого красавицею...» («Вечера на хуторе близ Диканьки»).

Контекст очень ценен для образования каламбура, и для понимания читателем текста. Порой писатель производит раскрытые картины, созданные на одновременном восприятии соединенным и свободном сочетании слов, в составе устойчивого выражения.

Часто Н. В. Гоголь прибегает к изменению структуры фразеологизма, расширяя его предложения, относящимся к тому или иному слову фразеологического оборота. К примеру: «Быстро все превращается в человеке; не успеешь оглянуться, как уже вырос внутри страшный червь, самовластно обративший к себе все жизненные соки. И не раз не только широкая страсть, но ничтожная страстишка к чему-нибудь мелкому разрасталась в рожденном на лучшие подвиги, заставляла его позабывать великие и святыя обязанности и в ничтожных побрякушках видеть великое и святое.» Это допускает конкретизировать обобщенное, широкое значение фразеологизма, использовать его к определенной ситуации.

Самым кардинальным методом обработки фразеологизма служит ее перемена, которая доводит до образования нового словосочетания на источнике имеющегося, например, на основе фразеологизма «плечом к плечу», был создан «крылом к крылу», этот авторский неологизм описуется контекстом.

Писатель выражает свое отношение к факту с помощью замены в структуре устойчивого словосочетания нейтрального слова его эмоционально окрашенным синонимом, например Н. В. Гоголь заменил нейтральное слово «лицо» просторечным, эмоционально насыщенным «рожа» этим усиливая оценочность устойчивого выражения.

Одним из способов возникновения комического эффекта служит сближение в тексте слов и фразеологического выражения, имеет в своем составе это же слово, к примеру: Нередко трон занимают цари *«без царя в голове»*

Подлинным приемом конструирования комического представляет прием, когда слово извлеченное из состава фразеологического выражения, затем способствует созданию авторских неологизмов. Комическое звучание построено на совмещении слова, имеющего фразеологически связанное значение, с его синонимом в свободном использовании.

Следовательно, стилистическое использование устойчивых сочетаний автором всегда есть творческим. Устойчивые выражения могут употребляться в некоторых стилистических целях как без изменений, так и с иным смысловым значением, новой структурой или обновлёнными экспрессивно-стилистическими характеристиками (в отличие от разговорно-бытовой речи, для которой свойственно употребление устойчивых выражений только как завершённых и неразделимых смысловых единиц языка).

При применении в конкретных художественных целях устойчивых выражений без преобразования они выступают в авторской речи как одно из форм, делающих речь более живописной, разнообразной, выразительной, а в речи персонажей - как одной из форм их языково-стилистической особенности. При таком использовании фразеологический оборот не несет на себе никаких вспомогательных экспрессивно стилистических характеристик, кроме тех, которые свойственны ему самому по себе.

2.2. Стилистическая дифференциация крылатых слов в произведениях Н. В. Гоголя

Учитывая стилистическую дифференциацию чаще всего крылатые выражения приходятся на отрицательную коннотацию.

Например:

«А что это у вас, несравненная Солоха?» (шутл.) - вопрос о скрываемых, незаметных вещах, предметах [Берков 2000: 39];

«Закон - я немею перед законом» (ирон.) - выражение подчеркнутого законопослушания, обычно притворного [Дядечко 2012: 67];

«Дама, приятная во всех отношениях» (шутл-ирон.) - о приятной, обходительной светской женщине [Дядечко 2012: 52];

«Бобчинский и Добчинский» (шутл. или ирон.) - двое неразлучных приятелей, коллег, обычно одинаково реагирующих на что-либо, синхронно производящих одни и те же действия [Берков 2000: 23];

«Агафья Тихоновна» - (иногда неодобр.) [Дядечко 2012: 32];

«Акакий Акакиевич Башмачкин» (иногда презрит.) - выражение характеризовало забитых, покорных судьбе мелких чиновников царской России [Берков 2000: 21];

«выздоровливать как мухи» (черный юмор) - умирать [Дядечко 2012: 50].

Но также существует и положительная коннотация:

«Живой как жизнь (язык)» (одобр.) - 1. О могучем, сочном, созвучном времени языке; 2. О жизнеспособном, всегда актуальном, непреходящем [Дядечко 2012: 69];

«Вакула» (одобр.) - щедрый, по-настоящему любящий молодой человек [Берков 2000: 34];

«Молодость счастлива тем, что у нее есть будущее» (афористически) - об оптимизме как неотъемлемом качестве юности [Дядечко 2012: 192].

и нейтральная коннотации:

«Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна» (переносн.) - о простодушной, наивной, заботящейся друг о друге, нежной супружеской паре [Берков 2000: 63];

«арбуз - в семьсот рублей арбуз» (символ.) - о ломящихся от яств столах власть имущих; образец безудержной лжи [Дядечко 2012: 54];

«Батько! где ты? Слышишь ли ты? - Слышу!» (публ.) - призыв решить жизненно важные, безотлагательные проблемы и живой отклик на него [Берков 2000: 78];

«Бедность, да бедность, да несовершенство нашей жизни» (устар.) [Дядечко 2012: 91];

«Василиса Кашиповна» (устар.) - мужеподобная властная женщина [Дядечко 2012: 105];

«бутылка толстобрюшка» (просторечн.) - бутылка с выпуклыми боками - обычно как символ выпивки в задушевной обстановке [Дядечко 2012: 113].

Как видим, фразеологическим единицам, использованных писателем, присущи стилистическая дифференциация, которая включает оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности. Они приобретаются фразеологизмами в результате их использования в области просторечного общения, помогая автору отразить в контексте своё отношение к персонажу, а читателю погрузиться в мир произведения.

2.3. Структурно-грамматические типы крылатых слов в произведениях Н. В. Гоголя.

Рассмотрев крылатые обороты Н. В. Гоголя с точки зрения пути их строения, мы обнаружили, что автор в основном употребляет фразеологизированные предложения (около 65%), к примеру:

«Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!» («Майская ночь или Утопленница») - о неповторимой, загадочной красоте украинской ночной природы; расширительно - вообще о красоте ночной природы в любом месте земного шара [Берков 2000: 88];

«Редкая птица долетит до середины Днепра» («Тарас Бульба») - достичь чего-то очень сложно, почти невозможно [Дядечко 2012: 175];

«Нет житься русскому человеку, все немцы мешают» («Мертвые души», т.1, гл.7) - оправдание собственной беспомощности, неудач; о бессосновательности перекладывания на других собственной вины за беспомощность, неудачи и проч. [Дядечко 2012: 143];

«Я в некотором роде замужем» («Ревизор», д.4, явл.13) - фраза построена логически неверно; причина, по которой женщина отказывается вступать в браки [Берков 2000: 305] т.д.

А также словосочетания (около 20%). Например:

«Возвести в перл создания» («Мертвые души», т.1, гл.7) - наделить необыкновенно высокими свойствами, качествами кого-либо, что-либо; сделать предметом настоящего искусства [Дядечко 2012: 52];

«Заколдованное место» (название повести из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки», ч. 2) - 1) место, к которому возвращаются помимо воли; 2) непреодолимое затруднение при решении каких-либо проблем; предел в развитии; 3) место, где происходят необычайные, необъяснимые явления; постоянное место трагедий [Берков 2000: 75];

«Живой как жизнь [язык]» («Выбранные места из переписки с друзьями») - 1) о могучем, сочном, созвучном времени языке; 2) о жизнеспособном, всегда актуальном, непреходящем [Дядечко 2012: 69];

«Зуб со свистом» («Ревизор», д.1, явл.3) - о дефекте дикции, невнятной речи [Дядечко 2012] и т.д.

Меньше потребляется одно-два слова (около 10 %), например:

«Елизавет Воробей» («Мертвые души», т.1, гл.7) - женщина, которую принимают в силу каких-либо обстоятельств (в т.ч. курьезных) за мужчину; единственная женщина в мужском коллективе (часто по отношению к женщине, девочке по имени Елизавета) [Дядечко 2012: 55];

«Шпонька» («Иван Федорович Шпонька и его тетушка», персонаж) - обыватель, ничем не привлекательный человек [Берков 2000: 289];

«Лабардан-с!» («Ревизор», д.3, явл.5) - 1) это плохо, невыразительно; все ужасно; 2) восклицание полного удовлетворения, физического или духовного [Берков 2000: 91];

«Панночка» («Вий», персонаж) - женщина, которая отличается мистической, притягивающей, пугающей красотой; своим поведением напоминает ведьму [Дядечко 2012: 149];

«Сорвалось!» («Мертвые души», т.1, явл.2) - что-то не удалось, провалилось [Дядечко 2012: 184] и т.д.

Одно-два слова касается, зачастую, действующих лиц и других персонажей. Они употребляются как наглядная характеристика образа, его поступков и действий. Например:

«Держиморда» - о самовольном и грубом администраторе, нагло обращающимся с людьми - особенно о чиновниках и управляющих [Берков 2000: 82];

«Шпекин» - почтовый служащий, пренебрегающий своими обязанностями (обычно о тех, кто вскрывает письма, а затем еще и доносит) [Дядечко 2012: 290];

«Костанжогло» - настоящий хозяйственник; якобы честно наживший состояние предприниматель [Дядечко 2012: 123];

«Хлопов» - недалекий, трусливый, угодничающий перед начальством работник сферы образования; один из ряда резко отрицательных чиновников [Дядечко 2012: 208];

«Коробочка» - недалекий, духовно ограниченный, живущий мелочными интересами человек, скопидом [Берков 2000: 105] и т.д.

Также такие слова могут употребляться как географическое название :

«Маниловка» - деревня как идиллическое место, исполненное первозданной естественности, гармонии, спокойствия [Дядечко 2012: 163];

«Заманиловка» - удаленная от культурных центров деревня, расширительно – деревня вообще [Дядечко 2012: 76].

Существуют персонажи, в названиях которых указан сам автор. Например:

- *«гоголевский Осип» - в высшей степени предусмотрительно-бережливый человек, у которого все идет в дело [Дядечко 2012: 62];*

- *«гоголевский нос» - 1. некоторая неотъемлемая часть целого, неожиданно обретшая самостоятельность; оживший предмет, явление; 2. Нос как зеркало души, выразитель внутреннего мира человека (редко); 3. Только для гоголевский нос [шнобель]. Длинный, с горбинкой нос, как у Н. В. Гоголя [Дядечко 2012: 63]*

В случае если рассматривать взятые обороты с точки зрения прямого и переносного значений, то большинстве случаев количество их все же употребляется в переносном значении. Например:

«Что ни слово, то Цицерон с языка слетел» (перен., ирон.; в восхищ. или шутл.), «Ревизор», д.4, явл.1. - 1) об умении красиво говорить; 2) об умении убеждать собеседников, приукрашивая действительность, говоря неправду [Дядечко 2012: 214];

«Храм уединенного размышления» (перен.), «Мертвые души», т.1, гл.2 - место, где можно спокойно погрузиться в раздумья, предаться мечтам, воспоминаниям [Дядечко 2012: 201];

«Когда Англия нюхает табак, то Франция чихает» (перен.; ирон.), «Записки сумасшедшего» – о неадекватной реакции на какие-либо события, чьи-либо слова; об отсутствии причинно-следственных связей [Дядечко 2012: 134];

«Вареники сами в рот летят» (перен.), «Ночь перед Рождеством» - о том, что достается без каких-либо усилий [Берков 2000: 41].

Высказывания могут быть разных вариаций. Например:

Из «35 тысяч курьеров» (характеристика хвастливого преувеличения) Н. В. Гоголя стало 40 тысяч:

«Для спешной передачи приказаний начальства скакали, по всем направлениям «сорок тысяч курьеров», о которых сохранилось долговечное воспоминание в комедии Гоголя». (Н. С. Лесков, Человек на часах) [Берков 2000: 77];

«Александр Сергеевич – великий поэт, но зачем машину ломать?» - так перефразировали гоголевского Македонского («Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?») - (переход границ разумного, превышение меры):

«Нет повода ломать и стулья и столы. П. А. Вяземский. Что так шумите вы? Право, прах-то Пушкина зачем тревожить. Особенно если любишь стихи? Да и читателей, несомненно, волнует вопрос, хватит ли теперь энергии у транспортировщиков, вдоволь ли запаслись электричеством на этот раз, а то завезут его опять незнамо куда, где ни приволья. Ни покоя. Александр Сергеевич – великий поэт, но зачем машину ломать?» (Лпр., 28.06.86) [Берков 2000: 21];

Вместо «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» («А подать сюда Землянику!») (используется в ситуациях, когда хотят видеть кого-либо, просят звать, вызвать кого-то) получим:

«Мы не беремся предсказывать, какое решение вынесет комиссия. Но почему именно этому доктору, доказавшему способность не терять голову в любых обстоятельствах, предписывают срочную переаттестацию? Не реакция ли это на то, что именно он в свое время резко критиковал перекосы в «реорганизации» здравоохранения Сестрорецкого района? Не оно ли, это знакомое правило администраторов - «а подать сюда строптивного», в другой раз не будет поднимать шум?!» (Изв., 6.07.86) [Берков 2000: 45];

Из «Есть еще порох в пороховницах» (есть еще силы, энергия для борьбы) выходит «порох, который есть еще в управленческих пороховницах»:

«Пункт (168) свидетельствовал о громком голосе инициативы ревизоров, о порохе, который есть еще в управленческих пороховницах. Не будь этого пункта, управлению пришлось бы довольствоваться скудной учрежденческой формулой: «Я визирую, значит я существую» (Изв., 10.01.88) [Берков 2000: 49];

«Из прекрасного далека» преобразовалось в «проклятое далеко»:

«Русское рабочее движение за несколько дней поднялось на высшую ступень. На наших глазах оно вырастает в общественное восстание, понятно, что нам здесь, в Женеве, из нашего проклятого далека, становиться неизмеримо труднее поспевать за событиями». В.И.Ленин, Революционные дни, - ПСС, т. 9, с.208 [Берков 2000: 74].

Таким образом, проанализированный материал указывает на то, что часть фразеологических конструкций утратила своё истинное значение, но суть оригинальных цитат и их перефразированных аналогов остался в основном одинаков.

Выводы по 2 главе.

В истории русского литературного языка роль Н. В. Гоголя устанавливается и той неиссякаемой творческой художественности, которую он находил при применении общеупотребительных фразеологических конструкций. Большинство устойчивых конструкций имеет не только прямые, но и переносные значения. Писатель мастерски использовал смысловые и стилевые многогранности слов. Н. В. Гоголь применял устойчивые конструкции как средство образной характеристики действующих лиц. К примеру, зять Ноздрева говорил «...таким ленивым и вялым голосом, как будто бы, по русскому выражению, натаскивал клещами на лошадь хомут «Манилов относиться к роду людей « известных под именем: люди так себе, ни то, ни се, ни в городе Багдан, ни в селе Селифан « по словам пословицы»».

Стилистическое использование устойчивых выражений Н. В. Гоголем зачастую является творческим. Фразеологические единицы употребляются в стилистических целях как без изменений, так и с иным смысловым значением, обновленной структурой или новыми экспрессивно-стилистическими характеристиками.

Пользуясь в полной мере фразеологическими значениями устойчивых словосочетаний, писатель оригинально применял конкретное значение каждого отдельного слова. Подобным образом, опираясь на фразеологическую конструкцию «водить за нос» выстроены у автора все рассуждения о том, как ловко девушки водят за нос мужчин, ухватываясь за него, словно за ручку чайника («Повесть о том как поссорились Иван Иваныч с Иван Никифоровичем»).

В ходе нашего исследования мы обнаружили, что фразеологические обороты кратко, точно и образно характеризуют какую-либо ситуацию или персонажа. Для достижения нужного адресату результата, нужны определённые знания семантики крылатых выражений и заключенной в них

стилистической коннотации, а также взять во внимание уместность данного выражения в той или иной речевой ситуации. Материал подтверждает, что некоторые фразеологические обороты потеряли свое первичное значение и воспринимаются в противоположном смысле.

Заключение

Роль фразеологизмов как стилистического средства очень значительна. Они служат одним из источников формирования выразительности детской речи, а также обретают отражение в произведениях художественной литературы. Большинство произведения художественной литературы оказались в своё время и являются до сих пор источником дополнения фразеологического фонда русского языка. Так и творчество Николая Васильевича Гоголя стало объектом исследования большинства лингвистов. Для сбережения динамичности гоголевской вербальной речи требуется обращаться к фонетическим просторечным формам и грамматическим формам бытового языка.

Носителями языка фразеология или идиоматика осваивается, и входит в их активный словарь сравнительно поздно, к среднему и старшему школьному звену. Собственно в детской речи как правило наблюдаются случаи бессознательного смещения буквального и целостного значений фразеологических единиц. Скорее всего, уже сам факт понятого включения фраземных знаков в речевую деятельность служит показателем конкретного качества развития мышления.

Фразеологические единицы воспринимаются коммуникантами как комплексное образование, обладающее целостным значением, несводимым к сумме значений её компонентов. Для использования фразеологизмов в коммуникативных актах нужно, чтобы, цели говорящего/пишущего были правильно распознаны на другом конце акта коммуникации - слушающим/читающим. Иначе говоря, «зашифрованная» информация в единицах косвенно- производной номинации должна быть правильно декодирована адресатом. Для благополучной коммуникации в данном случае неприменным требованием служит владение - как адресантом, так и адресатом - единым культурно-языковым кодом.

Своеобразие фразеологических единиц, потеря ими непосредственно цитатных характеристик определялась по развитию собственного значения и стабилизации компонентной структуры у фразеологических конструкций, не исключая вариантности. Которая, выделяет высокий уровень изученности языком, представляющийся результатом, живого употребления в речи, но с другой стороны - давления языковой системы. Эптонимичность, или «крылатость», восходящих к гоголевским текстам образований, воспринимаемая, в первую очередь, как ассоциативная соотнесенность с первоисточником постижения обладателей русского языка, особенно пополняющая семантику оборотов и представляющая базу для обыгрывания двойного плана высказывания, складывающаяся опытным путем. Устойчивые сочетания в произведениях Н. В. Гоголя считались крылатыми только при условии, что эти единицы находились в примерах, в которых они оформлялись как обычная цитата, с прямой или косвенной ссылкой на источник. Недостаток таких время от времени возникающих указаний при крылатых конструкциях - признак пренебрежения народом их происхождения, стирания «печати авторства» и в результате - преобразования их в обычные, «безымянные» слова и фразеологизмы. Если же выражения многокомпонентны, исчезновения у таких выражений свойств устойчивости, привлекаемых за собой возрождение свободных связей между словами.

Стремление Н. В. Гоголя увеличить выразительную окраску речи определено введением в текст устойчивых выражений. Свойственная крылатым выражениям образность придает ему ироническую, шутивную окраску, оживляет повествование.

Преимущественно плодотворно употребляются устойчивые выражения писателем; он ценит разговорную, стилистически сниженную фразеологию, употребляя нередко смешение стилей для образования комического эффекта. Яркий стилистический эффект обеспечивает пародийное употребление книжных фразеологизмов, применяемый часто в сочетании с стилевыми лексико-фразеологическими средствами. Во всех случаях устойчивые

сочетания применены в их традиционной языковой форме со свойственным им, хорошо всем признанным значением.

Сама сущность фразеологических оборотов, обладающих стилевой окраской и явной образностью, сформировывает положения для их употребления в всего в художественной и экспрессивной, а также публицистической речи. На ряду с этим ничего конкретно нового в использовании устойчивых сочетаний писатель не вносит, он берёт экспрессию из готовой национальной базы.

Художественная роль устойчивых сочетаний обусловлена основанной в них образностью и эмоциональностью, а также умением писателя отбора нужного материала и введением его в текст. Подобное использование фразеологических оборотов наполняет речь, является «противоядием» против речевых штампов. Н. В. Гоголь работает с фразеологизмами как с «сырьем», которое требует «творческой обработки».

В следствие фразеологического новаторства писателя, зарождаются индивидуальные художественные образы, в основе которых «обыгранные» крылатые выражения. Творческая обработка фразеологических оборотов вкладывает им новую выразительную окраску, усиливая их экспрессивность. Чаще всего автор трансформирует фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом преобразовании устойчивые сочетания сохраняют ритмико-мелодическую упорядоченность, художественные достоинства общенародных-образность, афористичность.

Крылатые слова и выражения обладают потенциальными выразительными качествами. Это позволяет автору творчески обрабатывать разные грани фразеологических единиц. Порой писатель производит развернутые картины, основанные на одновременном восприятии связанным и свободном сочетании слов, в составе устойчивого выражения.

Часто Н. В. Гоголь прибегает к изменению структуры фразеологизма, распространяя его предложения, относящимся к тому или иному слову

устойчивых словосочетаниях. Это позволяет конкретизировать обобщенное, широкое значение фразеологизма, применить его к определенной ситуации.

Писатель выражает свое отношение к факту с помощью замены в составе фразеологического оборота нейтрального слова его эмоционально окрашенным синонимом.

Следовательно, стилистическое употребление фразеологических оборотов автором всегда является творческим. Устойчивые выражения могут употребляться в определенных стилистических целях как без изменений, так и с иным смысловым значением, обновленной структурой или новыми экспрессивно-стилистическими качествами (в отличие от разговорно-бытовой речи, для которой свойственно употребление устойчивых выражений только как завершенных и неразделимых смысловых единиц языка).

При применении в конкретных художественных целях устойчивых выражений без преобразования они выступают в авторской речи как одно из средств, делающих речь более разнообразной, живописной, выразительной, а в речи персонажей - как одно из средств их языково-стилистической характеристики. При таком употреблении фразеологический оборот не несет на себе никаких дополнительных экспрессивно стилистических особенностей, кроме тех, которые свойственны ему самому по себе.

Как видим, фразеологическим единицам, использованных писателем, присущи стилистическая дифференциация, которая включает оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности. Они приобретаются фразеологизмами в результате их использования в области просторечного общения, помогая автору отразить в контексте своё отношение к персонажу, а читателю погрузиться в мир произведения.

Проанализированный материал указывает на то, что часть фразеологических конструкций утратила своё истинное значение, но суть оригинальных цитат и их перефразированных аналогов остался в основном одинаков.

Таким образом, цель и задачи исследовательской работы были достигнуты. Нам удалось выявить и описать функции различных фразеологических единиц в произведениях Н. В. Гоголя и классифицировать их. А также на материале проделанной работы разработать программу элективного курса «Занимательная фразеология русского языка».

Список использованной литературы

1. Амосова Н. Н. О диахроническом анализе фразеологических единиц / Н.Н. Амосова // Исследования по английской филологии: Сборник 3. – Ленинград, 1963. – 106 с.
2. Архангельская Ю. В. Особенности использования иноязычных нетранслитерированных фразеологических единиц в текстах Л. Н. Толстого / Ю. В. Архангельская // Четвёртые Жуковские чтения «Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме». Материалы Международного научного симпозиума. – Новгород, 2009. – 101-103 с.
3. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов-н/Д.: Ростовский университет, 1964. – 315 с.
4. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. - М., 1987. - 576 с.
5. Берков О. В. К определению понятия «крылатое слово» // Общая стилистика: теоретические и прикладные аспекты / О. В. Беркова. - М.: Калинин, 2000. - 100-111 с.
6. Блинова Е. В. Оказиональное отфразеологическое слово и фразеотворчество в художественном тексте: На материале художественной литературы XX века [электронный ресурс]: Дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01 / Е. В. Блинова. – Кострома, 2005. – 217 с.
7. Бондаренко В. Т. О лексическом варьировании пословично-поговорочных выражений в свете фразеологической переходности / В. Т. Бондаренко // Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков. Вторые Жуковские чтения:

- Материалы Международного научного симпозиума 21-23 мая 2001 г. – Великий Новгород: [б/и], 2001. – 10-11 с.
8. Бондаренко В. Т. Варьирование устойчивых фраз в русской речи: Учебное пособие по спецкурсу / В. Т. Бондаренко. – Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 1995. – 151 с.
  9. Бондаренко В. Т. Русский язык: Лексикология. Фразеология: Учебное пособие для филологических специальностей вузов / В. Т. Бондаренко, В.М. Колодезнев. – Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 1996. – 136 с.
  10. Бондаренко В. Т. Семантика устойчивой фразы в речи: тождество и различие / В. Т. Бондаренко // Проблема тождества фразеологических единиц. – Челябинск: [б/и], 1990. – 141-150 с.
  11. БСКС 2000 - Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. - М., 2000. - 329 с.
  12. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков / В. В. Виноградов. 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1971. – 520 с.
  13. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 140-161 с.
  14. Гаврин С. Г. Проблемы функционирования и развития фразеологического фонда русского языка в связи с общими вопросами теории фразеологии. На материале фразеологии 2-й половины XIX и XX вв.: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20 / Гаврин Сергей Георгиевич. – Л., 1975. – 45 с.
  15. Гладышева Л. А. Крылатые слова советских писателей – наше общее богатство / Л. А. Гладышева // Русский язык в школе. – М., 1972, – № 5. – 81-85 с.

16. Гоголевский сборник. Вып. 2 (4). СПб.; Самара, 2005. - 360 с.
17. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Современные крылатые слова и выражения / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. - М., 2000. - 529 с.
18. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка в четырёх томах / В. И. Даль. - М., 2007. - 258 с.
19. Дядечко Л. П. Гоголевские крылатые выражения (материалы к словарю) // Гоголь и современность (к 185-летию со дня рождения). - К., 1994. - 210-218 с.
20. Дядечко Л. П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность / Л. П. Дядечко. - К., 2002. - 294 с.
21. Дядечко Л. П. Утром роман, вечером - крылатое слово // Рус. речь / Л. П. Дядечко. - М., 1998. - №5. - 123-127 с.
22. Дядечко Л. П., Петренко О. В., Прадид Ю. Ф. 250 крылатых слов и выражений Н. В. Гоголя: русско-украинский толковый словарь: украинско-русский толковый словарь / Л. П. Дядечко, О. В. Петренко, Ю. Ф. Прадид. - Симферополь: Издатель ФЛП К. А. Лемешко, 2012. - 584 с. - (Книга - «перевертыш»)
23. Дядечко, Л. П. Гоголевские крылатые слова в русской эпиграфии / Л. П. Дядечко // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке. Сборник научных статей. Под редакцией Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко. Минск: Издатель Змицер Колас, 2010. - 257-260 с.
24. Зыкова Е. И., Мокиенко В. М. Давайте говорить правильно! Крылатые слова в современном русском языке: краткий словарь-справочник / Е. И. Зыкова, В. М. Мокиенко. - СПб., 2006.
25. Кривонос В. Ш. Мотивы художественной прозы Гоголя / В. Ш. Кривонос. - СПб., 1999. - 251 с.
26. Кривонос В. Ш. Повести Гоголя: пространство смысла / В. Ш. Кривонос. - Самара: 2006. - 442 с.
27. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б. А. Ларин // Учёные

- записки ЛГУ, № 198, серия филол. наук. – Вып. 24. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 441 с.
28. Манн Ю. В. Постигая Гоголя / Ю. В. Манн. - М., 2005. - 206 с.
29. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 2004. - 523 с.
30. Михайлова С. Е. Некоторые особенности функционирования крылатых выражений // Психолингвистические исследования: слово и текст / С. Е. Михайлова. - Тверь, 2002. - 69-75 с.
31. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. - М., 2008. - 530 с.
32. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.
33. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. - М.: Высшая школа, 1974. – 459 с.
34. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. И. Ю. Шведовой/ С. И. Ожегов. - М., 1990. - 915 с.
35. Прозоров В. В. Крылатые выражения и ситуации // Жанры речи / В. В. Прозоров. - Саратов, 2002. Вып. 3. - 83 с.
36. Прозоров В. В. Крылатые слова и выражения из сочинений Н. В. Гоголя: Словарь-справочник - любителям русского слова / В. В. Прозоров. - М., 2005. - 126 с.
37. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры. – 1999. – 13-24 с.
38. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1996. – 288 с.

- 39.Телия В. Н. Фразеология / В. Н. Телия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 560-561 с.
- 40.Третьякова И. Ю. Системность окказиональных преобразований фразеологических единиц / И. Ю. Третьякова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, № 2. – 2010. – 197-201 с.
- 41.Уолш И. А., Берков, В. П. Русско-английский словарь крылатых слов. – М.: Русский язык, 1984. – 280 с.
- 42.Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. - М., 1999. - 398 с.
- 43.Чепасова А. М. Теоретические составляющие фразеологии // Проблемы истории, филологии, культуры / А. М. Чепасова. - М.: Магнитогорск; Новосибирск, 2009. - 640 с.
- 44.Чернышёва И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышёва. – М.: Высш.школа, 1970. – 199 с.
- 45.Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп. СПб: Специальная литература, 1996. – 192 с.
- 46.Шацкая М. Ф. Взаимодействие лексической и синтаксической семантики в русском художественном тексте: международные контакты и механизмы аномальных трансформаций при порождении языковой игры: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Шацкая Марина Фёдоровна. – Волгоград, 2010. – 19 с.
- 47.Шулежкова С. Г. Варьирование устойчивой фразы – угроза её устойчивости или залог долговечности (к проблеме вклада В. Л. Архангельского в развитие фразеологии) / С. Г. Шулежкова // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В. Л. Архангельского. – Тула: Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. – 35-41 с.

48. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие / С. Г. Шулежкова. – М.: «Азбуковник», 2002. – 288 с.
49. Щербакова А. В. Крылатые слова и выражения в художественной прозе авторов «Сатирикона» / А. В. Щербакова // Текст. Структура и семантика: Доклады X Юбилейной международной конференции. Т.2. М., 2007. – 181-184 с.
50. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н. Ф. Алефиренко – Волгоград: Перемена, 2007. – 149 с.
51. Алефиренко Н. Ф., Золотых, Л. Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспектах международного взаимодействия). – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. – 296с.
52. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: монографии / Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 152 с.
53. Фёдоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII - начале XIX в. / А.И. Фёдоров. – Новосибирск: Издательство «Наука». Сибирское отделение, 1973. – 170 с.
54. Балакай А. Г. Фразеологическая единица в аспекте логической функции языка / А. Г. Балакай // Статья впервые опубликована в межвузовском сб. научн. трудов: «Функционирование языковых единиц современного русского языка». – Магнитогорск (гос. педин-т), 1995. – С. 25–34.
55. Васильева Н. В. Термин. // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: 1990. – 264 с.
56. Архангельский В. Л. О задачах, объектах и разделах русской фразеологии как лингвистической дисциплины. проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. // Материалы межвузовского симпозиума (1968). Вып. 2. - Тула, 1972.
57. Смирницкий А. И. Лексический и грамматический строй. - М., 1956.

58. Хаймс Д. Этнография речи / Д. Хаймс // Новое в лингвистике. Вып. 7. – М.: Прогресс, 1975. – 299–319 с.
59. Коваль В. И. Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики. / В. И. Коваль. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2007. – 175 с.